

Властелина Богатова

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б73

Б73 **Богатова В.**
Истинная для чудовища / Властелина Богатова – М.: Литнет, 2025. – 300 с.

ISBN 978-5-521-93898-8

Эрдман Астер — тайна, мало того что дракон, так ещё и высший маг. Виолла замужем за этим мужчиной чуть больше месяца, но до сих пор не знает, что скрывается за опасным взглядом синих глаз и суровой линией губ. Она чувствует перед ним страх наравне с трепетом. Ви безнадежно в него влюблена. Но однажды она застаёт его с другой...

ISBN 978-5-521-93898-8

© В. Богатова, 2025

1. Всё идёт не так

Потолок размеренно покачивается, кровать чуть поскрипывает, хотя она совершенно новая, но ни одна мебель не выдержать такой неуёмной силы. Мощное тело дракона нависает над Виоллой, идеальное тело, которым может обладать только представитель сильнейшего рода, они крупнее обычных мужчин, каждая черта, линия, изгиб скрывали опасную грацию, с которой Эрдман овладевал ею.

Дыхание Ви лёгкое, прерывистое, его – тяжелое, сильное.

Она слышит, как аромат его тела изменяется, от терпкого и сильного до одуряющего притягательного, свежий, словно горная река. Хочется выпить его до дна, почему так мало его? Его всего мало?

Закусывает губы, чтобы не издать постыдный стон, когда он вжимает её в упругую постель. Горячие пальцы стискивают полushария ниже спины до боли, заставляя всё-таки издать звук то ли боли, то ли удовольствия. Его ласки всегда на грани боли. Странные противоречивые чувства смешиваются в Виолле – наслаждение и протест, слишком порочно и неправильно испытывать от этого удовольствие.

Одурманивающий поток подбрасывает Виоллу на воздушных крыльях и несет прочь, куда-то ввысь, за пределы супружеской спальни, заставляя её сжаться, а дракона сжать челюсти и издать рык, а потом расслабиться.

Миг, и всё замирает.

Его звенящее напряжение сведённых лопаток передается ей, сильные руки упираются в матрас по обе стороны от её головы с разбросанными по тёмно-синей подушке золотистыми локонами. Сквозь трепещущие чуть влажные ресницы Виолла видит, как он смотрит на неё. Рассматривает каждую линию, разгоняя по телу мурашки. Интересно, о чём он думает сейчас? Ему нравится её тело? Или находит в нём изъяны? Девушка мучается в догадках.

Не дышит. Ей жадно хочется его коснуться, но страх, что она сделает что-то не так, сковывает. И как только она осмеливается, Эрдман отстраняется, демонстрируя своё горячее тренированное тело.

Магический рисунок на его груди в виде алого дракона проявляется на коже где-то в паху, ярко сверкая, быстро переползая по твёрдому животу на плечо. Даже мелкие алые чешуйки проступили. Виолла приоткрывает губы в удивлении. Он всегда неожиданно показывается ей на глаза, в этот раз во всей своей красе, позируя, дразня, вызывая любопытство.

Рука сама тянется успеть коснуться его пальцами, но жёсткий захват запястья заставляет вздрогнуть.

– Не нужно... – чуть хрипло просит Эрдман, но в голосе слышится командный тон.

– Прости... – сжимает тонкие пальцы, вдавливая ногти в ладонь.

Эрдман смотрит строго. Благородные черты лица выдают чистоту крови, пульсирующие зрачки в синеве глаз из-под бархата ресниц заставляют трепетать. Он слишком красивый мужчина, с тёмными бровями вразлет, аристократическим носом и твёрдым подбородком с чувственной линией губ. Чёрные волосы чуть растрёпаны, несколько шёлковых прядей непослушно лежат на гладком лбу, придавая его облику свободолобивый вид. Ему шло. Ему всё шло, и этот флёр страсти после близости в сочетании с грубостью и надменной холодностью, которая порой ранит.

Виолла его совсем не знает, какие мысли занимают его голову? Нравится ли ему с ней в постели? Чего он хочет? Чего желает? О чём мечтает? Все эти вопросы оставались без ответов уже несколько месяцев.

Взгляд Эрдмана опускается чуть ниже, на её губы, пальцы на запястье сжимаются. Виоллу бросает в жар, она не дышит, боясь пошевелиться, ожидая, что он что-то скажет.

Но Эрдман смыкает губы в линию, будто в чём-то разочаровавшись, втягивает в грудь воздух и отворачивается, резко поднимается, отпружинив от постели.

По животу скользит прохлада, спускаясь по разгоряченным бёдрам. Девушка бессильно прикрывает веки, делает судорожный вдох.

Слышит, как шуршит одежда, крайним зрением наблюдает, как он одевается. На нём уже надеты брюки, Эрдман застёгивает белоснежную рубашку.

– Ты куда-то уходишь? – поворачивается к нему.

Ещё так рано, робкий утренний луч едва пробрался в полумрак комнаты.

– Нужно провести подготовку, – коротко отвечает.

– Сегодня состоится бальный вечер, – напоминает Виолла.

Эрдман срывает чёрный камзол с алыми эполетами со спинки резного стула, четким размашистым движением надевает. Его широкие плечи облегает военная форма, подчёркивая мужскую статью. Он никогда не расслабляется, хоть выглядит спокойным и неподвижным, как айсберг, но это обманчиво- внутри он всегда настороже, всегда готов к бою. Хотелось, чтобы он немного проявил чуткости.

– Ты вернёшься вовремя? – всё же интересуется она.

Бросает строгий взгляд, по щекам скользят желваки напряжения наравне с раздражением. Единственное, о чём она знает, Эрдман не любит светские вечера, в особенности в компании своего младшего брата. А он также в списке на сегодня.

– Нет.

– Тогда мне опять быть на приёме в одиночестве?

– Как хочешь, – бросает он, поправляя воротник форменного камзола.

Виолла поджимает губы, чувствуя укол обиды. Хотя знает его нрав, но ей никогда не привыкнуть к этому. Кажется, ему вообще нет дела до неё, стоит ему выйти из спальни, так и вообще забывает, что у него есть жена.

– Не грусти, Ви. Мы вместе только несколько месяцев, и обязательно всё наладится.

Или она снова пытается найти оправдание таким странным отношениям?

Эрдман открывает телепорт, который подёргивается едва заметной рябью, и шагает в него, покидая супружескую спальню, больше не сказав ни слова.

Виолла, оставшись одна, тянется за краем простыни, прикрывается ею и быстро поднимается. Спешит в ванную комнату. Пробежав босыми ногами по кафельному полу, отводит край простыни. С замиранием осматривает своё тело. Со страхом наравне с трепетным волнением ищет взглядом метку. Поворачивается одним боком, другим, рассматривает спину, отводит волосы в стороны, открывая шею. Но нет, она не появилась и в этот рывок, только следы от его пальцев. Расстроено откидывает простынь на пол и, приближаясь к мраморной ванне, открывает кран.

Вода с серебристым журчанием полилась в ёмкость.

Ви тяжело вздыхает. Если бы они смогли зачать ребёнка, то тогда Эрдман наверняка немного смягчился бы. Но что-то шло не так.

2. Виолла, ты зануда!

Эрдмана Виолла не дождалась. Пришлось собираться одной, ведь невежливо получить приглашение от самого императора и оскорбить его своим игнорированием. Хотя Эрдмана это не обременяет. Он как никто другой приближен к королевской чете.

Виолле же непростительно делать такие сомнительные жесты. Разве Эрдман этого не понимает? Разумеется понимает и всё равно ставит свою жену в неловкое положение. Тем более что именно император настоял на браке между родом Астеров и родом Форсов, что было для семьи ошеломляющим известием. На ближайшую пару лет у неё не входило в планы выходить замуж, тем более выходить замуж за самого родовитого дракона во всём Ливорно. До последнего она надеялась, что родители поддержат свою дочь в её устремлениях – раскрыть свой магический дар.

И вместо приглашения в академию она получает предложение выйти замуж.

Отгоняя грустные мысли, Виолла взглянула на сидящую напротив неё лэри Шону Форс, её маму.

Женщина изящно раскрывает веер, быстро начинает обмахивать им грациозную, как у лебедя, шею, разгоняя душный воздух, наполненный летним липовым цветом.

– Нужно было воспользоваться телепортом, – стонет она.

– Это не тактично, мама.

– Знаю, но на улице такая жара, что дышать нечем.

Виолла берётся за ручку и приоткрывает стекло.

– Благодарю, родная, – выдыхает лэри.

Шона Форс ценительница шика и комфорта, всегда потекает своим слабостям, используя частенько в своих интересах, делая это так деликатно, что другой не замечает, как начинает исполнять все её прихоти. Но положительное в ней всё же имелось. И это, пожа-

луй, перевешивало чашу весов – она научила всех членов семьи строить отношения на доверии. Умела расположить любого и очаровать своей непосредственностью. Даже саму Виоллу.

– Ты всё о нём думаешь? – вдруг интересуется она. – Ну и достался тебе в мужья этот айсберг.

И это тоже было одним из умений родительницы – проникать в мысли и занимать собой пространство.

– Если ты так считаешь, почему тогда согласились выдать меня за него?

Виолла напускает равнодушный вид, будто эта тема разговора ей так же скучна, как однообразный вид за окном.

– Ну скажешь, – ёрзает она на месте. – Виолла, с тобой совсем не интересно.

Несмотря на все усердия мамы воспитать из неё чуткую нежную лань, Виолла всё же пошла в отца.

– Неужели ты к нему совсем ничего не испытываешь? – подаётся вперёд женщина. – Ну признайся, расскажи о своих чувствах, переживаниях? Может, у тебя есть вопросы? Как ты себя чувствуешь рядом с ним? М?

Виолла отводит взгляд, чувствуя только неловкость, вспоминая утро. Эти вопросы слишком личные, и единственное, что она испытывает, это... Виолла спотыкается на этой мысли. Что она чувствует? Разочарование, переживание, тяжесть?

– Скучно, мама, – отвечает честно. – В замке нет никаких развлечений, кроме библиотеки. Кстати, некоторые фолианты такие древние! Отец бы позавидовал! Я только приступила к их изучению, и знаешь, что я...

– Стоп, Виолла, – протестующе выставляет Шона ладонь, прерывая. – Я тебя не о том спросила.

Глаза Виоллы тускнеют, а губы смыкаются в угрюмую линию. Женщина откидывается на спинку сиденья, поправляет своё шикарное атласное платье цвета морской волны.

– Пожалуй, я возьму свои слова обратно. Сочувствую лэру Эрдману, что ему попалась такая... зануда.

– Мама! – округляет девушка глаза.

– А что? – саркастически хмыкает. – Даже нет, не так, пожалуй, вы друг друга стоите, – заключает она, оставаясь в полном удовлетворении от своих рассуждений.

– Вот я с твоим отцом знаешь как познакомилась? Это было волшебное, феерично! – закатывает глаза, погружаясь в воспоминания. – Магический бал, мы в центре внимания, мой первый танец с ним. Твой отец был красавцем: статный, сильный, остроумный, с пепельными волосами и глазами цвета янтарной глазури. Мы произвели настоящий фурор! Жажгли публику, нам аплодировали стоя.

Виолла закатывает глаза. Маме повезло, что её интересы совпали с папиными. Он любил бальные танцы, и мама обожала балы. Её знакомство с Эрдманом не было таким ярким, до свадьбы она видела его пару раз, и обошлись сухим приветствием. Ничего романтического. Впрочем, ей это не интересно!

– Да, мама, я помню и знаю, чем она закончилась. Папа в этот же вечер попросил твоей руки, да. Ты мне рассказывала много раз.

Мама смолкла, как-то с обидой взглянув на дочь.

– Прости.

Виола вздыхает, чувствуя укор совести, что в глубине она считает её немного легкомысленной.

Она, наверное, действительно немного груба, но настроение испортилось ещё утром. Пожалуй, ей бы хотелось появиться на приеме в компании своего новоиспеченного мужа рука об руку. Сердце учащенно забилося в груди при этой мысли. Хотя нет, это слишком для неё серьезное испытание. Хорошо, что Эрдман не терпит танцевальные вечера. Виолла задержалась на этой мысли и усмехнулась про себя: танцующий Эрдман это столько нелепо, сколько и интригующе.

– Ничего. У тебя ещё всё впереди, – оттаивает быстро Шона. – Любовь

бывает разной, иногда она вспыхивает как звёздное небо, осеняя своим алмазным мерцанием, даря целый необъятный мир, – подводит мечтательно взгляд к потолку кареты. – А иногда ей нужно время, чтобы раскрыться в полной красе.

Да уж, прекрасного Виолла ничего не видела, и вообще, будущее с Эрдманом Астером очень размыто. Может, они не подходят друг другу, и выбор высшего совета ошибочен? И Виолла не его истинная пара? Она даже испугалась этого предположения. Но ведь метка не появляется. Всё это отягощает и гнетёт. Если их брак окажется холостым, им придётся разорвать связь.

Виолла раскрывает губы, чтобы спросить у родительницы по этому поводу, но передумывает. Ещё слишком рано, чтобы бить тревогу.

Оставив эти раздумья, она поворачивается к окну. Замелькала зелёная аллея из кипарисов. Скоро они будут на месте. Виолла опускает взгляд на свои руки и задумчиво трогает брачное кольцо.

Да, ей скучно, потому что его она почти не видит, целыми днями Эрдман пропадает на кордоне или в академии. Он приходит, когда ему захочется, и обычно это к ночи. В животе предательски сжимается комок предвкушения, стоит только вспомнить эти ночи. К щекам приливает постыдный жар. Виолла испуганно бросает взгляд на женщину – Шона, к счастью, занята прихорашиванием перед зеркальцем, что она достала из сумочки.

– Мы уже почти на месте, – захлопывает она пудреницу и убирает зеркало назад в сумочку.

Белокаменный дворец выныривает из кудрявой дубравы магического парка с лилово-синими деревьями и белоснежными стволами.